

УДК 327.83(47+57)

DOI: 10.36979/1694-500X-2021-21-7-151-160

ГЕНДЕРНЫЕ ПРОЕКТЫ ИНОСТРАННЫХ НПО В КОНТЕКСТЕ ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СНГ

Г.Д. Джунушалиева, Е.К. Рудакова, С.В. Устинкин

Проанализирована деятельность иностранных НПО, реализующих на территории стран-участниц СНГ программы в области демографии (гендерные, семейные). Исследование показало, что подходы, реализуемые иностранными НПО, не соответствуют целям демографической политики, репродуктивным установкам и традиционным ценностям народов государств СНГ в отношении демографических институтов (семьи, брака, родительства). Недооценка негативных факторов деятельности данных организаций может привести к гендерной диспропорции, гендерному дисбалансу, коррозии демографических институтов, а также десоверенизации государств по вопросам принятия и реализации решений в сфере демографической политики.

Ключевые слова: СНГ; национальная безопасность; суверенитет; демографическая безопасность; население; депопуляция; гендерная политика; население.

КМШНЫН ДЕМОГРАФИЯЛЫК КООПСУЗДУГУНУН ШАРТЫНДА ЧЕТ ЭЛДИК БЕЙӨКМӨТ УЮМДАРДЫН ГЕНДЕРДИК ДОЛБООРЛОРУ

Г.Д. Джунушалиева, Е.К. Рудакова, С.В. Устинкин

Макалада КМШ өлкөлөрүнүн аймагында демография (гендердик, үй-бүлөлүк) жаатындагы программаларды ишке ашырып жаткан чет элдик бейөкмөт уюмдардын ишмердиги талдоого алынат. Изилдөө көрсөткөндөй, чет элдик бейөкмөт уюмдар ишке ашырып жаткан мамилелер демографиялык институттарга (үй-бүлө, нике, ата-эне) карата КМШ мамлекеттеринин элдеринин демографиялык саясатынын максаттарына, салттуу баалуулуктарына жана репродуктивдик багыттарына дал келбейт. Бул уюмдардын ишиндеги терс факторлорго маани бербей коюу гендердик тең салмактуулуктун жоголушуна, демографиялык институттардын кыйрашына, ошондой эле демографиялык саясат жаатында чечимдерди кабыл алууда жана жүзөгө ашырууда мамлекеттердин эркиндигин жоготууга алып келиши мүмкүн.

Түйүндүү сөздөр: КМШ; улуттук коопсуздук; эгемендүүлүк; демографиялык коопсуздук; калк; калктын саны; гендердик саясат; калк.

GENDER PROJECTS OF FOREIGN NGOS IN THE CONTEXT OF DEMOGRAPHIC SECURITY OF THE CIS COUNTRIES

G.D. Dzhunushaliev, E.K. Rudakova, S.V. Ustinkin

The article analyzes the activities of foreign NGOs implementing programs in the field of demography (gender, family) on the territory of the CIS countries. The study showed that the approaches implemented by foreign NGOs do not correspond to the goals of demographic policy, reproductive attitudes and traditional values of the peoples of the CIS states in relation to demographic institutions (family, marriage, parenting). Underestimation of the negative factors in the activities of these organizations can lead to gender imbalance, corrosion of demographic institutions, as well as desovereignization of states in the adoption and implementation of decisions in the field of demographic policy.

Keywords: CIS; national security; sovereignty; demographic security; population; depopulation; gender policy; population.

Суверенитет государства в вопросах демографической безопасности является основополагающим принципом международного права. Государство традиционно выступает гарантом демографической безопасности, обеспечивает условия для воспроизводства новых поколений, защищает основные демографические институты (брак, семья, родительство). Независимо от доминирующих в мире тенденций, каждая страна имеет право отстаивать свой особый путь сохранения и воспроизводства населения через институциональные и правовые механизмы. Государство сохраняет право выступать институтом регулирования демографических процессов.

Сегодня данные основополагающие принципы подвергаются критике со стороны идеологов глобализации и международных неправительственных организаций, которые утверждают, что государство не должно вмешиваться в регулирование демографических процессов, а, напротив, ему следует максимально отстраниться от процесса репродукции человека. В нормативной сфере это должно выразиться в закреплении разнообразных форм семьи и родительства, а также поощрении альтернативного семейному образу жизни. Депопуляция в результате перехода к малодетной / бездетной / альтернативной форме семьи рассматривается идеологами данного подхода не как негативный демографический сценарий, а лишь как объективный исторический процесс и следствие прогресса в области репродуктивных прав человека. Сокращение рождаемости должно привести к снижению антропогенной нагрузки и улучшению качества жизни человечества (долголетию, здоровью). Данный подход (теории «демографического перехода», «демографической модернизации», «демографической революции», «контроля рождаемости», «планирования семьи») находится в оппозиции к традиционным взглядам на развитие государства, общества и личности (саморазвитие, не связанное с продолжением рода), а также этическим, религиозным и культурным системам большинства народов мира. Радикальными в рамках данного направления можно признать теории контроля рождаемости и смертности (пропаганда абортов, принудительной контрацепции, стерилизации,

вазэктомии, эвтаназии, управляемой репродукции и воспроизводства через новые медицинские технологии), а также идеологические инструменты трансформации демографических институтов в обществе, таких как брак, семья, родительство (государственное воспитание детей, дискредитация института семьи, трансформация репродуктивных установок).

Данные подходы кардинально различаются по целям демографической политики и не могут быть реализованы в рамках единой демографической стратегии. Тем не менее, именно это противоречие наблюдается в демографической политике большинства стран мира, в том числе стран-участниц СНГ. Так, с одной стороны, признается необходимость демографического роста (в ближайшие годы прогнозируется сокращение численности населения СНГ, рождаемость будет ниже уровня замещения поколений и необходимого уровня рождения в 2,1 на одну женщину) [1]. С другой стороны, наблюдается приверженность подходу, связанному с контролем рождаемости. В частности, в документах Статистического комитета СНГ есть следующие положения: «Азербайджан, Армения, Беларусь, Молдова, Россия и Украина завершили процесс демографического перехода»; «демографический переход является исторически обусловленным явлением снижения рождаемости и смертности»; «демографический переход является частью перехода от традиционного общества к индустриальному» [2]. Оценочная коннотация данных положений в документах не уточняется, неясно, рассматривается ли депопуляция в указанных государствах как достижение демографической политики СНГ, или, напротив, представляется как негативная тенденция? [2]

Противоречиво выглядят демографические стратегии в республиках СНГ. С одной стороны, декларируется поддержка традиционных семейных ценностей и повышение рождаемости, с другой – оказывается всесторонняя поддержка неправительственным организациям, которые внедряют технологии контроля рождаемости, на государственном уровне реализуются программы сокращения рождаемости. Результатом недооценки данной тенденции может стать внедрение чуждых, нетрадиционных идей в систему

гендерного, семейного, репродуктивного демографического права, ограничение суверенитета государства в области демографической политики, необратимая депопуляция как следствие трансформации репродуктивных ценностей [3, с. 25].

В связи с этим, важной задачей является экспертиза деятельности неправительственных организаций применительно к демографической политике стран-участниц СНГ, в особенности тех, которые реализуют гендерные, женские, семейные, репродуктивные, молодежные, образовательные проекты при поддержке иностранных фондов. Для анализа были выбраны следующие страны: Таджикистан, Узбекистан (наибольший прирост численности населения, высокая активность НПО), Казахстан (снижение прироста численности населения, высокая активность НПО), Армения (депопуляция, высокая активность НПО), Беларусь (депопуляция, контроль деятельности НПО). Отметим, что основная деятельность иностранных НПО сегодня реализуется под лозунгами гендерного равенства, прав женщин и детей, репродуктивных прав, противодействия насилию в семье.

Важной данная задача представляется и по причине наблюдающейся трансформации ценностей молодежи стран-участниц СНГ, в том числе ценностей семьи, брака, деторождения, репродуктивных установок. Тревожными являются результаты опросов молодежи относительно ценностных ориентаций, в которых семья и рождения детей не считаются главными приоритетами в жизни, а доминируют иные установки: «ориентация на новизну, высокую деловую активность, предпринимательство» (40,6 %), «физическое совершенство, культ тела, здоровья» (38,4 %), «удовольствие и впечатления, максимальный комфорт, доминирование материальных ориентаций» (37,9 %), «красота души, духовные ценности, превалирование духовного над материальным – саморазвитие» (23,2 %), «отрицание абсолютных норм, подвижность и плюрализм морали, демонтаж значимости социальных норм» (21,4 %). Данные цифры свидетельствуют о росте гедонистических, материальных ориентаций, моральной аномии молодежи, которые в том числе транслируются

в массовой культуре (сериалы, соцсети, блоги). Молодежь отмечает, что ей важно «быть здесь и сейчас», «быть в контакте, стремиться быть единым со сверстниками» (40,7 %), «стремиться отличаться, быть уникальным» (37 %), «быть в центре внимания, шокировать, эпатировать» (19,7 %), «быть особенным, эксклюзивным» (16,9 %), «быть свободным без запретов, в том числе в сексуальной свободе» (12,7 %), «протест против официальных норм, бунт» (10 %), «социальное отстранение, создание собственного мира» (9,1 %) [4]. Социальная реальность молодых представлена «размытостью границ между нормой и девиацией», «переосмыслением норм и их значением», «мультиморалью», «нормативной аномией», «сокращением важности государственных институтов», «созданием собственных норм». В новой молодежной реальности паттерны нормативности сосуществуют с девиацией.

Такая картина наблюдается не во всех странах СНГ. Например, для Казахстана семейные ценности и приверженность традициям являются частью национального имиджа. В Казахстане есть понимание того, что семья в условиях глобализации сталкивается со многими проблемами, например, «разделение понятий материнства и деторождения», «огосударствление детей», «освобождение женщины». Согласно опросу, 78,2 % молодежи Казахстана (возраст 14–29 лет) называют семью основным жизненным приоритетом, 65,2 % считают, что брак должен быть зарегистрирован, 63,8 % главой семьи считают отца, 68,3 % выступают против того, чтобы семью обеспечивала женщина. Семья остается главной традиционной ценностью для молодежи Казахстана [5].

Власти Казахстана придерживаются позиции, согласно которой в стране нет проблем, связанных с гендерным неравенством, поскольку и бизнес, и политика давно открыты для казахских женщин. Женщины традиционно занимают сильные позиции в общественно-политической жизни, их мнение влиятельно в вопросах образования, воспитания детей, медицины, культуры. В Казахстане есть институциональные представительства женщин, например, «Ассоциация деловых женщин Казахстана», «Национальная комиссия по делам женщин

и семейно-демографической политике». Активная позиция женщин в Казахстане позволяет им продвигать образ женщины как продолжательницы рода и семейных ценностей. В Казахстане активно поддерживается празднование Дня матери, считается, что женщина может внести особый вклад в гуманизацию социально-политического дискурса, помочь лучше решать проблемы женщин по вопросам поддержки материнства и детства (строительство родильных домов, доступ к качественной медицине и питанию, оснащение современным оборудованием больниц, предоставление своевременного медицинского обследования и социального обеспечения матерей). Анализ показал, что в Казахстане не получили широкую общественную поддержку движения радикальных феминисток и ЛГБТ-сообщества (81,2 % казахстанцев не поддерживают данные движения). Нет и тех, кто требовал бы гендерного равноправия, поскольку и для мужчин, и для женщин обеспечен равный доступ к образованию и властным структурам. Тем не менее, подобного рода организации ведут незаметную работу по пропаганде своих ценностей. В частности, им удалось пролоббировать принятие закона о смене пола (2009), провести ряд акций и митингов («День гордости геев» в г. Караганда), они осуществляют системную работу в сети Интернет, казахстанские гомосексуалисты принимают участие в акциях за рубежом с государственной символикой Казахстана. Ответом на их деятельность являются инициативы о введении запрета акций за гомосексуализм, запрета на пропаганду гомосексуализма среди детей.

Основы отношений с НПО заложены в законе о неправительственных организациях [6], основной идеей которого стало взаимодействие НПО с органами власти. Организации, реализующие проекты в области демографии, широко представлены в стране, находятся в постоянном диалоге с государством. Количество НПО в Республике превышает даже российские показатели, из 22 тыс. организаций в 8 тыс. руководителями являются женщины, что составляет порядка 36,7 % [7]. Тематика работы женских НПО, например, «Союза многодетных семей Казахстана», «Ассоциации родителей детей-инвалидов», «Республиканского центра охраны здоровья

матери и ребенка» является социально-ориентированной. Казахстанские женщины очень активны. В 2019 году на Глобальном саммите женщин в Швейцарии казахстанская делегация была одной из самых представительных, участие расценивается Казахстаном как возможность для женщин укрепить государственные и деловые связи на мировой арене.

Тем не менее, иностранные НПО и международные организации оказывают влияние на демографическую политику Казахстана. В соответствии с рекомендациями ООН, ЕБРР, ОБСЕ была принята «Стратегия гендерного равенства», «Концепция гендерной политики», законы «О бытовом насилии», «О государственных гарантиях равных прав и равных возможностей мужчин и женщин» [8]. НПО активно участвовали в разработке «Концепции семейной и гендерной политики до 2030 года» [9]. Продолжается сотрудничество Казахстана по гендерным вопросам с ЕБРР. Например, программа ЕБРР «Менторинг», которая поддержана в Казахстане в 2017 году, предполагает оказание наставнической помощи женщинам-предпринимателям (менти), что помогает им эффективно работать над достижениями задач бизнеса. Другой проект – «Жәрдем» ставит целью оказание помощи многодетным матерям в возвращении на рынок труда, а также создании разветвленной сети дошкольных учреждений для детей с трех лет. По мнению специалистов-демографов, данные проекты являются скрытыми технологиями по подрыву традиционных представлений о роли женщины в обществе и семье, поскольку трансформируют образ матери как ключевой фигуры в воспитании детей, нацеливают женщину на карьеру и на повышение социального статуса. Скрытой технологией разрушения семьи является требование НПО о «принятии более жестких мер» в отношении тем «домашнего насилия», «семейного насилия», «полового воспитания», оправдывая это тем, что Казахстан занимает одно из первых мест среди стран СНГ по сексуальному насилию [10]. Закрепление данных норм неизбежно приведет к трансформации представлений у детей и молодежи о семье и о мужчинах как источниках опасности. Несмотря на сохранение Казахстаном высокого уровня прироста

численности населения, существует угроза трансформации роли женщины и семьи в обществе, гендерной поляризации и роста негативного отношения к институту семьи по вопросу насилия. В совокупности с миграционным оттоком населения, Казахстан может столкнуться с процессами сокращения прироста населения.

Таджикистан и Узбекистан по темпам прироста численности населения занимают первое место среди стран СНГ (38 и 68 место в мире соответственно). Большинство населения по-прежнему сохраняют приверженность традиционным репродуктивным установкам (ориентация на семью, рождение большого количества детей). Однако наблюдаются серьезные демографические сдвиги: по причине мужской трудовой миграции в республиках сокращается количество браков, растет число разводов, брошенных жен и детей, актуальна проблема двоеженства (50 % мужчин заводят вторую семью в стране пребывания). Также государством и неправительственными организациями реализуются программы контроля рождаемости и планирования семьи, что в совокупности может привести не только к сокращению рождаемости в среднесрочной перспективе, но и к необратимым трансформациям репродуктивных установок и ценностей развития общества.

Гендерные программы в Таджикистане находят прямую поддержку руководства страны. За последние годы Таджикистан предпринял целый ряд законодательных и институциональных гендерных инициатив. Были приняты законы о предотвращении насилия в семье, о государственных гарантиях равноправия и равных возможностей мужчин и женщин, о повышении статуса женщины в обществе [11]. Президент Таджикистана озвучил инициативу правительства страны, которая заключается в продвижении женщин и девушек на руководящие посты. Эта цель реализуется Комитетом по делам семьи и женщин в рамках «Национальной стратегии активизации роли женщин в Республике Таджикистан на период 2021–2030 гг.» и Плана ее реализации на период 2021–2025 годы [12].

При поддержке международных организаций и иностранных государств в Таджикистане реализуется целый ряд гендерных

программ. В рамках проекта Посольства США «Эмерченс-груп» осуществляется повышение квалификации сотрудников-женщин в системе правоохранения и безопасности под предлогом необходимости повышения уровня квалификации женщин в борьбе с насилием в семье и в обществе, профилактики суицидов среди женщин, необходимостью проведения практических занятий с молодежью [13]. В результате данного проекта в систему органов внутренних дел Таджикистана внедрили особые должности инспекторов по противодействию насилию в семье, происходит процесс поощрения сотрудников-женщин на руководящих должностях, в том числе в структурах обеспечения безопасности, аппарате Президента, МВД. В общественных структурах женщины также проявляют активность. В 2007 году был создан «Совет женщин Таджикистана», который занимается вопросами повышения деловой и публичной активности женщин. Женский образовательный центр «Во главе» ставит задачи обучения девочек и девушек с целью формирования научного мышления, лидерских качеств, изучения иностранных языков и современных технологий, выявления и развития творческих способностей [14]. Таджикистан особо поощряет женское образование, выделяются правительственные льготы на цели, связанные с обучением женщин и девочек [15].

Бюро по правам человека «Мухиммеро» и Бюро ОБСЕ в Таджикистане реализуют гендерные программы гражданского образования молодежи (азбука гендера, уголки толерантности, профилактика харассмента, домашнего насилия), в том числе и на базе государственных вузов (Педагогического института Душанбе). В Таджикистане считают, что данные проекты играют важную роль в развитии идей гендерного равенства и содействуют обеспечению прямого участия женщин в политической, социальной, экономической жизни общества. Активно продвигается тема насилия в отношении женщин в рамках проекта «Харассмент»: таджикские девушки делятся мнениями о причинах насилия, грубости, оскорблений в отношении таджикских женщин со стороны мужского населения, отмечая тот факт, что основной причиной данного

явления является несоблюдение мусульманских традиций в образе жизни и одежде [16].

При активном участии Швейцарского агентства по развитию и сотрудничеству и GOPA (Group of Policy Advisers) осуществляется внедрение гендерной проблематики в школьное образование в рамках темы профилактики домашнего насилия. Данными организациями подготовлено «Руководство: школьные уроки по гендеру», которое активно внедряется в программы школьных предметов «Семейное воспитание» (9 класс), «Основы государства и права» (8–9 классы), «Права человека» (10–11 классы). На уроках детям рассказывают, что домашнее насилие является результатом гендерного неравенства и дискриминации. Некоторые специалисты полагают, что подобные уроки разрушают представления детей о традиционном таджикском обществе, основанном на партнёрских семейных отношениях, в которых и мужчине, и женщине отводятся различные, но равные роли. Считается, что подобные уроки могут вызвать недоверие к институту семьи, традициям, сформировать неверное представление о семье, как источнике опасности, насилия и объекте особого патронажа со стороны государства.

В связи высокой рождаемостью в республиках эксперты Всемирного банка рекомендовали Таджикистану и Узбекистану принять меры в области снижения рождаемости. Министерство здравоохранения Таджикистана рекомендовало женщинам увеличить интервалы между деторождениями, планировать численность семьи, активнее использовать контрацептивы. В Узбекистане подобную политику специалисты называют «принудительным контролем рождаемости», когда под благовидными предложениями охраны «здоровья матери и ребенка» власти Узбекистана проводят политику внедрения насильственных методов контроля рождаемости (удаление матки, установка спиралей без согласия пациенток после родов). По данным организации «Озд аел» случаи нарушения прав женщин с применением принудительной гистерэктомии не единичны. Они отмечаются в различных регионах Узбекистана, в особенности в сельских регионах. Ведется адресная работа с женщинами по вопросам планирования семьи

при поддержке государственного фонда «Соглом авлод учун», женщинам детородного возраста после рождения первого ребенка рекомендуют установить спираль до выписки из роддома. Реакция общества (а вопросы беременности и предохранения не принято открыто обсуждать в Узбекистане) крайне негативна. Большинство выступают против политики государства в отношении контроля рождаемости и диктата в отношении количества детей в семье [17].

Беларусь в 2016 году преодолела явление депопуляции: рождаемость в этом году превысила смертность. Однако, по данным на 2019 год, число умерших вновь превысило число родившихся, даже миграция не смогла обеспечить естественный прирост населения. Сокращается доля женщин детородного возраста, растет доля стареющего населения [18]. В 2018 году на 60,7 тыс. браков пришлось 33,2 тыс. разводов. Институт семьи вызывает беспокойство у специалистов, что связано с низкими репродуктивными установками вступающих в брак (массовое распространение однодетной семьи), ростом возраста при рождении первого ребёнка (средний возраст – 26,6 лет) [19].

Беларусь занимает активную позицию по вопросам демографической политики. Отмечается, что в стране не наблюдается системного характера дискриминации, женщина обеспечена правами участия в политической и экономической жизни общества, положения об этом закреплены в «Плане действий по обеспечению гендерного равенства на 2021–2025 гг.» [20]. Декларированной целью является развитие человеческого капитала женщин и мужчин. При этом основной акцент приходится на охрану здоровья и выравнивание социально-экономических возможностей мужчин и женщин. Тема противодействия насилию и торговли людьми также считается приоритетной. Беларусь занимает самые высокие позиции по уровню гендерной защищенности женщин, что связано с уровнем образования, состоянием здоровья, активным участием в политике и экономике: число женщин руководителей достигает 50 %, из них 35 % – в парламенте. В сфере высшего образования дискриминации нет, в сфере дошкольного и среднего образования имеет место

излишняя феминизация, что приводит к негативным последствиям, вызывая гендерный перекос в обучении и воспитании исключительно силами женщин. Беларусь отстаивает свою позицию в отношении гендерных проблем, призывая к пониманию, что равенство полов не означает тождество. Такой подход признается ошибочным, что показал опыт СССР, когда женщина вовлекалась в мужские виды труда, перенимала мужской образ поведения [21, с. 11]. Идеи феминизма в Беларуси не прижились. «Семейные ценности имеют больший приоритет перед ценностями карьерными, а феминизм реализуется, прежде всего, в вопросах карьерного роста».

Для Армении демографическая проблема является одной из самых тревожных, начиная с 1990 года население республики сокращается, уровень воспроизводства составляет всего 1,6. В 2019 году Статистический комитет Армении зафиксировал рекордно низкую численность населения – 2,965 миллионов человек. Из-за нестабильности (экономической, военной, геополитической, миграционной, эпидемиологической) современным молодым людям не хватает уверенности вступить в брак, а те, кто уже имеют детей, отказываются заводить еще одного ребенка [22]. Разрушенная система межпоколенческих связей привела к тому, что молодежь с недоверием воспринимает культурные навыки и опыт старших, пытаясь создать собственную нормативную систему, которую специалисты оценивают, как имеющую «весьма спорный характер, разрушительный заряд в отношении национальной культуры» [23, с. 8]. Особую опасность вызывает ломка такого элемента национальной культуры, как традиционная семья, которая рассматривается как составной элемент нации и важнейший фактор сохранения культуры и самобытности. «Положение института семьи считается критическим», «означает не состояние кризиса, а деградации». Рост разводимости, демографический спад по причинам роста аборт, низкий уровень воспитания детей, миграционный отток, сокращения рождаемости, рост числа разводов являются главными факторами депопуляции [24, с. 72].

Отметим, что вышеперечисленные проблемы, являющиеся основными угрозами для

демографии в Армении, не являются приоритетными в деятельности НПО на территории республики. Проведенное нами исследование публикационной и проектной активности НПО показало, что основными приоритетами работы НПО являются проблематика гендерной дискриминации, гендерного равенства, повышения роли женщин в жизни общества, борьба против насилия в семье, защита прав ЛГБТ-сообщества (большинство НПО финансируются фондом Сороса).

Правозащитные организации, например, «Защита прав без границ» (Сорос), «Фонд развития и защиты законности» (Сорос), Образовательный центр «За равные права», «Хельсинская ассоциация прав человека» (NED) осуществляют публикации и распространение материалов по проблемам насилия в отношении женщин и девочек, влияния COVID-19 на рост гендерного насилия [25], фактов дискриминации и преступлений в отношении ЛГБТ-сообщества [26], прав женщин, гендерного равенства [27]. Так, программа «Продвижение гендерного равенства в Армении» центра «За равные права» ставит задачей своей работы стимулировать решение гендерных проблем, при этом акцент делается исключительно на правах женщин. Международный центр Человеческого развития (ММЦ), Фонд «Открытое общество – Армения» активно продвигают тему создания условий для женской занятости в период отпуска по уходу за ребенком, а также настаивают на открытии «в краткосрочный период системы дошкольных учреждений», предоставления грантов учреждениям раннего ухода за детьми [28]. Такие организации, как «Культура для демократии», «Центр по правам женщин» (Сорос), «Центр по поддержке женщин» (Сорос), «Хельсинская группа Спитак» (Сорос), «Дом женских прав» (Сорос), являются организаторами программ и мероприятий, культурных событий по продвижению тематики защиты прав женщин. При их поддержке открыта национальная «горячая линия» по вопросам женского насилия, а также создана программа групповой женской и детской терапии для тех, кто перенес насилие [29, 30].

Важной стороной своей деятельности иностранные НПО считают проблему дискриминации сексуальных меньшинств. Сразу несколько

НПО работают в этом направлении, например, «PINK Армения» (Sigrid Rausing Trust, Сорос), «Правая сторона», которые ставят своей целью создание отчетов о правонарушениях в отношении геев, лесбиянок, трансгендеров. Лидер движения трансгендер Лилит Аветисян в 2019 году призвала парламент узаконить пропаганду гомосексуализма в Армении. Данное выступление привело к общественным протестам. Также данная тематика активно используется в антироссийской риторике, одна из представителей ЛГБТ-сообщества Мамикон Освепян назвала гомофобию «пережитком советского прошлого» [31].

Журналисты активно привлекаются к освещению гендерной проблематики. Клуб журналистов «Аспарез» (Сорос) и «Союз информированных граждан» активно продвигают тему законодательного закрепления темы домашнего насилия, повышения занятости женщин, создания системы раннего ухода за детьми, повышение роли женщин в обществе и политики, изменение традиционного отношения к женщинам. Например, в статье Анны Памбухчян «Двойной подход правительства к семейным ценностям» [32] критикуется позиция президента Сержа Саргсяна, который выразил необходимость поддерживать институт семьи и традиционные семейные ценности в Армении. Авторы публикации усмотрели в данном подходе пророссийское влияние, а также назвали взгляды президента «двойными стандартами» из-за отказа президента законодательно закрепить проблему семейного насилия. В то же время есть достаточно сдержанные публикации, в которых говорится о том, что гендерное равенство в Армении должно стать прежде всего равенством возможностей, что есть традиционные роли женщины, «которые мы не должны вырывать у нее из рук», а лишь «предоставить равные возможности для участия в жизни страны, как женщин, так и мужчин» [33].

Исследование показало, что страны СНГ в разной степени подвержены влиянию гендерных и демографических программ иностранных НПО, они реализуются примерно по одному и тому же сценарию, без учета демографических потребностей и традиций государства, ментальности и реальной демографической ситуации.

Так, наибольшему влиянию со стороны НПО подвергаются государства, которые не сформировали собственной позиции по вопросам демографического развития, гендерного равенства, ювенальной юстиции, аборт, насилия в семье. Например, в Армении, Узбекистане, Таджикистане сегрегированный порядок публичного пространства и частной жизни подвергается жесткой критике со стороны НПО. Критике подвергаются традиции, культура, религия, обычаи. В этих странах тематика гендерного дискурса приобрела более радикальный характер, поддержку получают не только гендерные, но и феминистские организации, приоритетом которых является активное продвижение исключительно женской проблематики. Некоторые формы активной пропаганды в республиках носят откровенно пропагандистский и даже сексистский характер, а сама борьба зачастую переходит в радикализм. Напротив, в Казахстане и Беларуси можно отметить наличие разработанного подхода взаимодействия государства с НПО, наличие официальной позиции государства по вопросам демографической политики и гендерной проблематики. Тем не менее, ряд законодательно принятых программ (в области домашнего насилия, феминизации структур общества) могут негативно сказаться на демографической ситуации, привести к трансформации роли женщины и семьи в обществе, изменению репродуктивных установок и депопуляции.

Литература

1. Статкомитетом СНГ обновлены данные о численности постоянного населения в странах Содружества. 2 апреля 2019 / Исполнительный комитет СНГ. URL: <https://cis.minsk.by/news/10911/statkomitetom-sng-obnovleny-dannye-o-cislennosti-postoannogo-naselenia-v-stranah-sodruzestva> <https://cis.minsk.by/news/10911/statkomitetom-sng-obnovleny-dannye-o-cislennosti-postoannogo-naselenia-v-stranah-sodruzestva> (дата обращения: 15.01.2021).
2. О демографической ситуации в странах СНГ в 2018 году / Статкомитет СНГ. URL: http://www.cisstat.com/migration/demographic%20situation_2018.pdf http://www.cisstat.com/migration/demographic%20situation_2018.pdf (дата обращения: 15.01.2021).

3. *Тонконогов А.В.* Ограниченный суверенитет Российской Федерации как псевдогосударства? / А.В. Тонконогов // Закон и право. 2019. № 2.
4. *Zubok Yu.A., Chuprov V.I.* Youth's activity in changing reality: self-regulation contradictions // Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast. 2020. Vol. 13. № 6. Pp. 215–231.
5. Изучение Казахских ценностей. II часть. Астана, 2016. URL: <https://eljastary.kz/rv/2https://eljastary.kz/rv/2> (дата обращения: 25.02.2021).
6. Закон Республики Казахстан «О государственном социальном заказе, грантах и премиях для неправительственных организаций в Республике Казахстан» от 12 апреля 2005 года № 36. // Информационно-правовая система нормативных актов Республики Казахстан. URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z050000036> <http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z050000036> (дата обращения: 25.02.2021).
7. *Сарсембаева Р.* Развитие гендерных программ в Казахстане // Otbasym. 24.09.2019. URL: <http://www.otbasym.kz/news/novosti/2019-09-24/razvitie-gendernyh-npo-v-kazahstane><http://www.otbasym.kz/news/novosti/2019-09-24/razvitie-gendernyh-npo-v-kazahstane> (дата обращения: 26.02.2021).
8. О государственных гарантиях равных прав и возможностей мужчин и женщин от 8 декабря 2009 года № 223-IV // Информационно-правовая система нормативных актов Республики Казахстан. URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z090000223> <http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z090000223> (дата обращения: 25.02.2021).
9. Об утверждении Концепции семейной и гендерной политики в Республике Казахстан до 2030 года от 6 декабря 2016 года № 384 // Информационно-правовая система нормативных актов Республики Казахстан. URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/U1600000384><http://adilet.zan.kz/rus/docs/U1600000384> (дата обращения: 26.02.2021).
10. *Албан М.* Гендерное равенство в Казахстане: за или против / М. Албан // Manshuq. 10 февраля 2020. URL: <https://manshuq.com/life-gender-equality-02-2020><https://manshuq.com/life-gender-equality-02-2020> (дата обращения: 26.02.2021).
11. Третий альтернативный доклад общественных объединений Таджикистана по реализации Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин. 2018. URL: https://tbinternet.ohchr.org/Treaties/CEDAW/Shared%20Documents/TJK/INT_CEDAW_CSS_TJK_32550_R.pdf (дата обращения: 26.01.2021).
12. Послание Президента Республики Таджикистан от 26 января 2021 г. (2021) / Министерство иностранных дел Республики Таджикистан. URL: <https://www.mfa.tj/tg/main/view/7039/pajomi-prezidenti-tojikiston-peshvoi-millat-bamajlisi-olii-tojikiston><https://www.mfa.tj/tg/main/view/7039/pajomi-prezidenti-tojikiston-peshvoi-millat-bamajlisi-olii-tojikiston> (дата обращения: 26.01.2021).
13. *Махбуба Г.* Рассмотрены вопросы по предотвращению насилия в семье и гендерного равенства / МВД Республики Таджикистан. 04.03.2016 г. URL: <https://mvd.tj/index.php/tj/munomibat-oi-bajnalnilal/10485-barrasii-masoili-barobarii-gender-va-peshgiriiz-rovar-dar-oila-bo-namoyandagoni-smm-oidi-kor-bo-zanon><https://mvd.tj/index.php/tj/munomibat-oi-bajnalnilal/10485-barrasii-masoili-barobarii-gender-va-peshgiriiz-rovar-dar-oila-bo-namoyandagoni-smm-oidi-kor-bo-zanon> (дата обращения: 27.01.2021).
14. Учебный центр для женщин «Во главе» / Министерство образования и науки Республики Таджикистан. URL: <https://www.maorif.tj/asosi/markazi-talimii-zanon-sarvar><https://www.maorif.tj/asosi/markazi-talimii-zanon-sarvar> (дата обращения: 27.01.2021).
15. Национальный обзор Республики Таджикистан в контексте двадцать пятой годовщины Четверной Всемирной конференции по положению женщин и принятия Пекинской Декларации и платформы действий в 2020 году. URL: https://unece.org/fileadmin/DAM/RCM_Website/Tajikistan.pdf (дата обращения: 27.01.2021).
16. *Лоренц Д.* Почему борьба за гендерное равенство может привести к повышению уровня сексизма в Таджикистане? / Д. Лоренц. Лиму. 2 июля 2020 г. URL: https://limu.tj/main/vseti/borba_za_gendernoe_ravnopravie/https://limu.tj/main/vseti/borba_za_gendernoe_ravnopravie/ (дата обращения: 30.01.2021).
17. *Бобоев М.* Узбекистан: принудительный контроль рождаемости / М. Бобоев, Г. Бухарбаева, Ю. Расулов // Демоскоп Weekly. 20 февраля – 5 марта 2006 г. № 235–236. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2006/0235/analit06.php><http://www.demoscope.ru/weekly/2006/0235/analit06.php> (дата обращения: 28.02.2021).

18. Демографический ежегодник Республики Беларусь / Национальный статистический комитет Республики Беларусь. 2015 г. URL: https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/solialnaya-sfera/naselenie-i-migratsiya/naselenie/statisticheskie-izdaniya/index_8477/ (дата обращения: 2.03.2021).
19. Беларусь в цифрах. Статистический справочник / Национальный статистический комитет Республики Беларусь. 2019 г. URL: https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/publications/izdania/public_compilation/index_13297/ (дата обращения: 2.03.2021).
20. Национальный план действий по обеспечению гендерного равенства на 2021–2025 гг. от 30 декабря 2020 г. № 793 / Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. 2021 г. URL: https://pravo.by/upload/docs/op/S22000793_1609880400.pdf (дата обращения: 02.03.2021).
21. Правовые гарантии и реализация принципов гендерного равенства: практ. пособие / Г.А. Василевич и др.; под ред. С.А. Балашенко, В.В. Саскевич. Минск: Изд. центр БГУ, 2018.
22. Демографический сборник Армении / Статистический комитет Армении. 2019 г. URL: <https://www.armstat.am/ru/?nid=82&id=2225> (дата обращения: 02.02.2021).
23. *Гаспарян Ю.А.* Семья и Церковь как единая система регуляции народных традиций и обычаев / Ю.А. Гаспарян. СПб., 2002.
24. *Борисов В.* Деградация института семьи и пути ее преодоления / В. Борисов // Семья в России. 1995. № 1–2.
25. Руководство ООН: Ковид-19 и права женщин. 2020 г. URL: <https://prwb.am/2020/05/11/>
<https://www.un.org/en/development/desa/population/publications/wp201909/> (дата обращения: 03.02.2021).
26. World Report: Armenia-2016. Human Rights Watch. 2016 г. URL: <https://prwb.am/2016/01/28/armenia-events-2015/> (дата обращения: 03.02.2021).
27. *Lalayan L.* Armenia's new government should place human rights at the Centre of its policies. 2018. URL: <https://prwb.am/2018/09/27/armenias-new-government-should-place-human-rights-at-the-centre-of-its-policies/> (дата обращения: 03.02.2021).
28. Механизм решения проблемы селективного аборта по признаку пола / Фонд «Открытое общество-Армения». 2019 г. URL: <https://asparez.am/hghiutyun-hy/> (дата обращения: 05.02.2021).
29. Права женщин при поддержке центра, действующего по горячей линии. 2007 г. URL: <https://asparez.am/kananc-iravunq-hayuhi-hy/> (дата обращения: 04.02.2021).
30. *Тумасян Т.* Центр прав женщин / Т. Тумасян. 2018. URL: <http://www.wrcorg.am> (дата обращения: 05.02.2021).
31. *Керим С.* ЛГБТ-скандал в армянском парламенте / С. Керим. 2019. URL: <https://news.day.az/politics/1108569.html> (дата обращения: 25.01.2021).
32. *Памбухчян А.* Двойной подход правительства к семейным ценностям / А. Памбухчян. 2017. URL: <https://asparez.am/yntanekan-arjeq-hy/> (дата обращения: 25.02.2021).
33. *Казарян Т.* Гендерные проблемы в Армении не так сложны, как в Центральной Азии / Т. Казарян. 2014. URL: https://asparez.am/hayastanum_genderayin_xndirner-hy/ (дата обращения: 06.02.2021).